«Наглый юнец, чего ты добиваешься?!»

Явно почувствовав, что это был камень в его огород, Тан Чжи в гневе смёл со стола кружку чая, стоявшую перед ним.

«Брат!» — негромко одёрнул его Тан Цзин.

Ощутив, как по нему, словно точильный камень, прошёлся взгляд отца, Тан Чжи замер на месте. Не решаясь посмотреть в ответ, второй молодой мастер прикусил язык и склонил голову.

«Эти два брата Хуа немного повздорили с тобой, брат Бай. Теперь клану Хуа придётся поразмыслить над их ошибкой. С учётом того, как они пострадали от твоих рук, можно сказать, они уже получили своё наказание, не так ли? Брат Бай, мы надеемся, что ты примешь во внимание репутацию Тан, не стоит раздувать из этого проблему. Как ты считаешь?» — Тан Цзин дружелюбно улыбнулся.

Чтобы старший наследник клана Тан пытался пойти на компромисс с кем-то – такое не каждый день увидишь. Кто угодно был бы невероятно польщён таким отношением, однако Бай Юньфэй не имел представления о том, как клан обычно вёл дела. А также и о том, насколько серьёзным аргументом являлась его козырная карта, Школа Ремесла. Юноша сохранял абсолютно индифферентное выражение лица исключительно благодаря собственному невежеству.

Бай Юньфэя лишь слегка удивило, как Тан Цзин отозвался о Хуа, однако он ничем этого не показал, равнодушно прокомментировав: «Ах да, эти клоуны. Я уже почти забыл о них».

Губы Тан Цзиня самую малость дрогнули от его слов. Дом Хуа был одной из трёх крупнейших фракций в городе Хувай, так что братья Хуа обладали очень и очень серьёзными ресурсами и влиянием.

Невозмутимая оценка Юньфэя этой парочки была столь возмутительной, что Тан Чжи искренне задумался, свихнулся этот юнец окончательно или же он действительно обладал достаточным могуществом, чтобы подкрепить свои слова делом.

«Племянник Бай, действия Тан Чжи ранее были и правда несколько поспешными. Но почему бы нам не забыть об этом недопонимании? – предложил Тан Цяньлэй. – Хуа тебя оскорбили, и ты их за это примерно наказал. Племянник Бай, по всем обычаям и правилам применительно к людям их положения, свой урок они определённо получили. Так что вопрос уже разрешён, почему бы его не закрыть?»

Бай Юньфэю пришлось приложить некоторые усилия, чтобы не засмеяться. Он подумал про себя: «Я, кажется, и не говорил, что собираюсь преследовать этих клоунов и дальше? Вы что, боитесь, что я только начал?»

«Лорд Тан, в ваших словах кроется одна принципиальная ошибка. Они не оскорбляли меня, — Юньфэй медленно качнул головой. – Хуа Биньбай был крайне непочтителен к Синьюнь. Вот почему мне пришлось его приструнить. Если Синьюнь не держит на него зла, то и мне нет нужды марать о них руки».

«Хмф, так теперь, значит, ты у нас сама вежливость. Просто-таки практическое пособие по этикету, — фыркнул Тан Чжи. – Четвёртую сестру не волнуют такие вопросы. Брат Бай, не стоит усложнять из-за этого жизнь клану Хуа».

«Я никогда не говорил, что мне есть какое-то дело до Хуа. Так почему-то решила твоя семья. И по какому, интересно мне, праву ты смеешь утверждать, что волнует Синьюнь, а что нет? Кто дал тебе право решать за неё?!» — глаза Бай Юньфэя опасно сузились. Юноша с самого начала был крайне невысокого мнения об этом “втором молодом мастере”, так что очередная его идиотическая реплика вызвала у него раздражение.

Тан Цяньлэй прищурился, словно повторяя за Юньфэем, однако причина его реакции крылась несколько в другом.

«Что ж, племянник Бай, почему бы нам не поговорить о чём-нибудь более приятном? Я бы хотел поблагодарить тебя за то, что сопроводил мою дочь домой. Как долго ты собираешься пробыть в Мо?»

Бай Юньфэй покачал головой: «Лорд Тан, вы слишком добры. Я сопровождал Синьюнь по своей воле, так что для благодарности нет оснований. Что касается второго вопроса, то всё зависит от Синьюнь. Перед отправлением из школы третья старейшина сказала ей, что она может провести с матерью столько времени, сколько пожелает».

«Третья старейшина? – переспросил Тан Цяньлэй. – Ты имеешь в виду старейшину Цан Юй?»

«Да, её. Синьюнь – личная ученица старейшины Цан Юй».

Подтверждение Бай Юньфэя громом прозвучало в ушах его собеседников. Его слова были намного более весомым свидетельством, нежели рассказы Чжао Маньчи.

Выходит, Тан Синьюнь действительно ухитрилась стать личной ученицей старейшины, а от таких связей так просто не отмахнёшься…

Тан Цяньлэй улыбнулся: «Племянник Бай, как поживает сеньор Цзы Цзинь? Мне уже как-то посчастливилось в прошлом повстречать этого почтенного человека. Сказать по правде, мой самый ценный духовный предмет был изготовлен сеньором Цзы Цзинем, спасибо моему отцу…

Более того, мне даже выпала честь сойтись в дружеской схватке с достопочтенным Коу Чанкуном. У меня тогда был более высокий уровень духовного развития, однако он всё же

сумел меня одолеть. Как же меня это тогда проняло! Надо же, с тех пор прошли уже десятилетия. Как летит время…»

На лице Тан Цяньлэя, ударившегося в воспоминания, возникла ностальгическая улыбка.

Тот факт, что у главы Тан оказались какие-то общие дела со Школой Ремесла, удивил Бай Юньфэя, поскольку Цзы Цзинь ни разу не упоминал об этом человеке.

Намеренно или по забывчивости, кто знает.

«Мастер проводит свои дни за духовной практикой. У него всё в порядке, ведь он впервые за долгое время прервал своё отшельничество. Спасибо за вашу заботу, лорд Тан».

«Ха-ха, пустое. Могу я поинтересоваться, когда ты стал личным учеником сеньора Цзы Цзиня, племянник Бай?»

«Полгода назад, почти сразу после того, как мы с Синьюнь присоединились к Школе Ремесла».

«О, в самом деле? Ха-ха, должно быть, ты необычайно талантлив, племянник Бай. Тот факт, что сеньор Цзы Цзинь взял тебя в ученики, лишь подтверждает, что твои возможности в будущем ничем не ограничены…»

«Лорд Тан, вы меня перехваливаете. Мне удалось привлечь внимание мастера лишь благодаря удаче».

«Ах да, племянник Бай, я слышал, что наследник дома Мо также поступил в Школу Ремесла, вы с ним не пересекались?»

«Хм, это вы про Мо Сяосюаня, лорд Тан? Он сейчас во внутреннем круге, усердно тренируется, чтобы поскорее прорваться на ступень Ядра Духа».

«……»

****

Не сказать, что это была приятная и необременительная беседа, однако и грубостей себе никто не позволял. Бай Юньфэй знал, что клан неодобрительно относится к Тан Синьюнь, но всё же придерживался основных требований этикета. Тан Цяньлэй выглядел так, словно ему доставляла удовольствие эта праздная болтовня, однако юноша прекрасно всё понимал. Это был тест. Они хотели увидеть, как он будет реагировать на подобные вопросы, чтобы определить наверняка, был ли он тем, за кого себя выдавал.

Бай Юньфэю же, разумеется, нечего было скрывать. Каждое его слово было чистой правдой, поэтому он без колебаний отвечал на расспросы Тан Цяньлэя.

Эта “беседа” продолжалась примерно час, пока у Тан не осталось больше тем для разговора. Бай Юньфэй, не испытывавший особого желания продолжать этот фарс, распрощался с ними и отправился отдыхать в свои покои.

Когда аура юноши удалилась на достаточное расстояние от гостиного зала, Тан Цзин и Тан Чжи стёрли с лиц улыбки. Младший из братьев повернулся к погрузившемуся в размышления отцу: «Отец, ну как? Были ли в его словах какие-нибудь нестыковки? Он действительно личный ученик прежнего главы Школы Ремесла?»

Тан Цяньлэй, поразмыслив, наконец кивнул: «Насколько я могу судить, всё сказанное им – правда. Если к этому присовокупить ваши слова о его странных духовных предметах, то он действительно может быть личным учеником сеньора Цзы Цзиня… Однако точно пока сказать невозможно…

Если бы в любой другой крупной школе кто-то уровня главы взял себе ученика, то уже через несколько месяцев об этом знал бы весь континент, однако со Школой Ремесла всё иначе. Бай Юньфэй присоединился к ним полгода назад, и до сих пор никто про него ни сном ни духом. Школа Ремесла всегда предпочитала держаться в тени».

«Отец, мы уже отправили птицу в провинцию Великих Равнин за подтверждением. Очень скоро мы будем знать точно, лжёт он или нет», — подал голос Тан Цзин.

«Но как нам относиться к Бай Юньфэю до того момента?» — нахмурился Тан Чжи.

«Как бы там ни было, он наш гость, поэтому держитесь с ним уважительно, — Тан Цяньлэй окинул тяжёлым взглядом своих сыновей. – Я знаю, что Хуа Чэньши ваш хороший друг, однако пока что постарайтесь избегать любых конфликтов с Бай Юньфэем. Вы и сами видели сегодня, на что он способен, так что не навлекайте проблемы на наш клан, даже если будете вне себя от гнева, вам всё понятно?!»

Вздрогнувший от последних слов, произнесённых резким тоном, Тан Чжи закивал: «Да, да, я всё понял…»

****

Когда Бай Юньфэй вернулся в усадьбу, его поприветствовал вид прекрасной женщины в белых одеждах, задумчиво любующейся звёздным небом.

Кто ещё это мог быть, если не Тан Синьюнь?

Немного озадаченный тем, что она его тут поджидала, Бай Юньфэй тем не менее радостно улыбнулся: «Синьюнь, что ты здесь делаешь? Ты же вроде бы собиралась пойти спать?»

Девушка качнула головой: «Не беспокойся, я не настолько устала… Как всё прошло, Юньфэй? Мой отец… не доставил тебе неприятностей?»

«Я же говорил тебе, я не собираюсь с ним сражаться, так какие проблемы он мог мне доставить? Уже так поздно, ты должна немного отдохнуть, ведь завтра тебе предстоит провести для меня экскурсию!» — Юньфэй издал смешок.

Теперь, когда он вернулся целым и невредимым, у Тан Синьюнь отлегло от сердца. Она засмеялась, скрывая облегчение, и ответила: «Да, да, уже иду. Я зайду за тобой утром!»

«Отлично, договорились. Спокойной ночи, Синьюнь».

«Спокойной ночи…»

http://tl.rulate.ru/book/298/326667